

ЮРИЙ САВЕЛЬЕВ,

кандидат философских наук, доктор социологических наук, профессор кафедры методологии и методов социологических исследований факультета социологии, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко (01033, Киев, ул. Владимирская, 60)

YURIY SAVELYEV,

Candidate of Sciences in Philosophy, Doctor of Sciences in Sociology, Professor at the Department of Methodology and Methods of Sociological Research, Faculty of Sociology, Taras Shevchenko National University of Kyiv (Volodymyrska St., 60, Kyiv, 01033)

yursave@knu.ua

<https://orcid.org/0000-0003-2023-4472>

АЛЕКСЕЙ ШЕСТАКОВСКИЙ,

кандидат социологических наук, независимый исследователь (04212, Киев, ул. Маршала Тимошенко, 2г, кв. 99)

OLEKSII SHESTAKOVSKYI,

Candidate of Sciences in Sociology, independent scholar (2H, Marshala Tymoshenka St., apt. 99, Kyiv 04212)

o.shest@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-7823-9976>

Человек эпохи модернизации: значение теории Рональда Инглхарта для социальных наук

Восьмого мая 2021 года от нас ушел Рональд Инглхарт. Он умер в 86 лет после продолжительной болезни. Печаль, скорбь и соболезнования родным высказали коллеги со всего мира. Как бы долго ни жил человек такого масштаба, его смерть всегда оставляет после себя ощущение потери и пустоты.

Рональд Франклин Инглхарт родился 5 сентября 1934 года в Милуоки, штат Висконсин. Образование получал в Северо-Западном и Чикагском университетах. С 1966 года и до конца жизни он преподавал политическую науку и занимался исследованиями в Университете Мичигана. Инглхарт стоял у истоков нескольких кросс-национальных опросных исследований, наибольшим из ко-

Цитирование: Савельев, Ю., Шестаковский, А. (2021). Человек эпохи модернизации: значение теории Рональда Инглхарта для социальных наук. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 3, 206–220. <https://doi.org/10.15407/sociology2021.03.206>

торых стало Мировое исследование ценностей. Относительно других аффилиаций Инглхарта будет честно вспомнить, что в 2010 году он стал соучредителем и возглавил Лабораторию сравнительных социальных исследований в Высшей школе экономики в Санкт-Петербурге. Лаборатория способствовала популяризации теории и метода Инглхарта не только среди российских, но и среди других восточноевропейских исследователей, включая украинских.

Рональд Инглхарт был, безусловно, одним из наиболее влиятельных политических ученых последних ста лет. Его идеи ценностных изменений в современных обществах, как и новаторские для своего времени кросс-культурные опросы, стали едва ли не общим местом в социальных науках. Он написал, сам и в соавторстве, более 400 статей и 14 книг и был самым цитируемым американским политическим ученым [Kim, Grofman, 2019]. Среди длинного перечня его наград есть премия Юхана Шютте, которую называют «Нобелевской премией для политических наук».

При этом все, кому приходилось знать Инглхарта, всегда поражались его скромности, коммуникабельности, доброму характеру, жизнерадостности, доброжелательности и готовности помогать коллегам. А еще — его колоссальной трудоспособности до последних дней жизни. Его последняя книга «Religion's Sudden Decline» увидела свет в конце 2020 года, и он продолжал работать над следующей книгой о Китае. Кристиан Вельцель, ученик и многолетний соавтор Инглхарта, вспоминая его, написал, что Рональд был «ролевой моделью во всех возможных аспектах: как мыслитель, исследователь, учитель, руководитель, ментор, компаньон, друг, отец, мужчина — одним словом, как человек» [WVS, 2021].

Почтить память выдающегося социального ученого современности хотим и мы. Надеемся, наш очерк о главных идеях Рональда Инглхарта и их значении поможет это сделать.

Научный вклад Рональда Инглхарта выходит далеко за пределы лишь социологии, охватывая области политических и экономических наук, культурологии, религиоведения и даже гендерных исследований. Его теория социокультурных изменений является отголоском господства «великих нарративов» (*les grands récits*), или метанарративов [Lyotard, 1984], которая, впрочем, успешно пережила скептицизм и деконструкцию постмодернистской философии.

Для многих ученых Инглхарт ассоциируется с исследованием ценностей. Однако центральным конструктом для него является модернизация — понятие, которое было и остается дискуссионным. Оценивая достижения Рональда Инглхарта, следует помнить, что за ним стоит не только научная, но и весомая историософская традиция понимания развития человеческого общества. Это, безусловно, метанарратив прогресса, который неоднократно подвергался сокрушительной критике во второй половине XX века. Он является центральным для эпохи модерна и вполне социологическим по своей сути. Эволюционистское и прогрессистское видение было характерно для всей классической социологии — от О. Конта до Э. Дюркгейма.

Когда происходило становление Инглхарта как ученого в середине прошлого века, в социологии и других общественных науках метанарратив прогресса

существовал по умолчанию и формировал сознание большинства исследователей, для которых социальная эволюция была единственным способом изменений в обществе. Соответственно наибольшее влияние оказывали теории, которые объединяли понимание единства истории человечества и предположение о существовании универсальных общественных сущностей: закономерностей, механизмов, структур, институтов, ценностных ориентаций, распространяющихся на разные общества.

В частности, в 1960-х годах приобрела популярность «гипотеза модернизации» С. Липсета, согласно которой экономическое развитие и повышение уровня дохода ведут к усилению демократических институтов [Lipset, 1959]. Ее вариантом также является теория влияния экономического роста и большего участия индивидов в процессах экономической модернизации на изменения на уровне личности и формирование свойств «модерного» человека современного общества, а именно индивидуализма, активности, ориентации на достижения и т. п. [Inkeles, 1969].

Вместе с тем Б. Мур, продолжая традицию М. Вебера, предложил альтернативное объяснение, в котором сделал акцент на констелляции определенных исторически обусловленных факторов [Moore, 1966]. Постепенно критика концепции модернизации как универсального механизма изменений становилась все более острой и обоснованной. Все большее влияние приобретали разнообразные теории локальных цивилизаций, в частности «множественных модернов», которые, опираясь на эмпирические данные, отрицали европоцентричное, или западноориентированное понимание развития и указывали на принципиальные различия между обществами и возможные альтернативные модерны [Eisenstadt, 2000].

В таком интеллектуальном контексте весомый вклад Рональда Инглхарта заключается в том, что он всю свою научную жизнь старался найти и эмпирически обосновать инварианты общественного развития, учитывая все культурное многообразие отдельных цивилизаций, и сохранить тем самым единство концептуального видения истории человечества.

Многоуровневая модель эмансипационного развития общества, которую он и его коллеги построили и постоянно совершенствовали, оказывается более сложной, чем оригинальная теория модернизации С. Липсета (которая на сегодня эмпирически опровергнута [Acemoglu, Johnson, Robinson, Yared, 2009]), и учитывает исторически обусловленный культурой путь отдельных обществ. В этой модели объединены экономическое, институциональное и ценностно-культурное измерения модернизации на трех уровнях, а именно:

- 1) индивидуальных ресурсов, которые обеспечивают выбор человека;
- 2) ценностей, которые определяют и мотивируют выбор человека;
- 3) политических и правовых институтов, которые гарантируют этот выбор [Inglehart, 2009].

При этом теория эмансипационного развития Рональда Инглхарта гуманистична по своему содержанию. Он поставил человека в центр модернизационных трансформаций. Изменения индивидуальных мотиваций, которые во взаимодействии изменяют культуру, а отсюда политику и общество, — вот главный механизм модернизации по Инглхарту, который он исследовал всю жизнь.

Суть теории состоит в следующем. Если социально-экономические условия общества делают жизнь людей достаточно безопасной, то есть нет угрозы умереть от голода, страдать от нищеты или вооруженных конфликтов, то у индивидов, вырастающих в таких условиях, формируются иные приоритеты [Inglehart, 2018; Inglehart, Welzel, 2005]. Теперь для них главной является не безопасность, а самоактуализация и свобода выбора. Иными словами, при благоприятных условиях изменяются базовые ценности людей. Этот ценностный переход называли по-разному в зависимости от версии теории, чаще всего — от материалистических ценностей к постматериалистическим или от ценностей выживания к ценностям самовыражения или эмансипативным ценностям. Вследствие этого меняются массовые убеждения и поведение во многих сферах — от сексуальной морали, воспитания детей и мотивации к труду и вплоть до взглядов на религию, политику, войну и экологию. В частности, граждане требуют большего участия в принятии политических решений, более широкого объема прав и большей демократии в целом. Это ведет к изменениям в политических и других социальных институтах. Также люди просто становятся более счастливыми. Как писал сам Инглхарт, это широкий культурный сдвиг от наивысшего приоритета экономической и физической безопасности и подчинения групповым нормам к акцентированию индивидуальной свободы выбирать, как прожить собственную жизнь [Inglehart, 2018: p. 2].

Основными причинами постматериалистического ценностного сдвига, по мнению Инглхарта, стали беспрецедентное массовое повышение благосостояния и продолжительное отсутствие войны в Европе после 1945 года [Inglehart, 1977: p. 22]. В повышении благосостояния были важны как экономический подъем, так и определенное перераспределение его результатов через развитую систему социальной защиты. Таким образом, новые поколения начали воспринимать выживание, физическую и экономическую безопасность как должное. Р. Инглхарт обращает внимание и на другие факторы, способствующие *когнитивной мобилизации индивидов*: это технологическое развитие, изменение коммуникаций, повышение образованности населения и изменение структуры занятости с появлением большего количества профессий, где рабочие должны иметь свободу для принятия собственных решений. Все это также стимулирует стремление к самореализации.

От улучшения социально-экономических условий через ценностный сдвиг к трансформациям социальных институтов и политического управления — такова последовательность изменений в теории модернизации Инглхарта. Новые институты (например, свободные выборы или однополюсы союзы) не будут устойчивыми, если отсутствует ценностная почва их массовой поддержки. А ценности не изменятся, если не будет создано условий для экзистенциальной безопасности.

С другой стороны, согласно Инглхарту, экономический рост сам по себе не означает изменения политических институтов, в том числе демократизации и стремления к свободе. В его модели акцент сделан на постепенном изменении ценностей в результате увеличения экономических ресурсов и, соответственно, формирования у людей чувства экзистенциальной безопасности, что может менять их жизненные приоритеты. А уже этот сдвиг в мотивации действий людей

создает давление на существующие политические институты, которое может приводить к повышению их эффективности и степени открытости.

Важно, что ценностные изменения не являются ни быстрыми, ни необратимыми. Они происходят со скоростью замещения поколений. Базовые ценности преимущественно усваиваются в процессе первичной социализации в детстве и юности, а позже практически не меняются, если рассматривать в масштабах общества. Общество становится более постматериалистическим, когда младшие поколения, выросшие в условиях большей защищенности и более высокого благосостояния и воспринимающие их как должное, приходят на смену старшим. Для этого нужно как минимум несколько десятилетий спокойной жизни. Например, от достижения высокого уровня экономической и физической безопасности в западных обществах до готовности легализации ими однополых союзов прошло 40–50 лет [Inglehart, Ponarin, Inglehart, 2017].

Если же абсолютная или относительная безопасность снижается, то возможен сдвиг в противоположном направлении. Так, повышение важности ценностей выживания было эмпирически зафиксировано для России 1990-х годов после распада СССР, который сопровождался значительным ухудшением материального положения и социальной обеспеченности, ростом аномии и уровня преступности [Inglehart, 2018]. А глобальный подъем правого популизма в развитых странах связан с тем, что в течение последних тридцати лет углублялось экономическое неравенство, и безопасность все меньше воспринималась как то, что будет всегда [Norris, Inglehart, 2019].

Результаты социализации на протяжении определенного периода сложно объективно оценить, но использование специфических методов анализа имеющихся данных, например когортного анализа, позволило доказать существование латентного сдвига от традиционных материалистических ценностей к эмансипационным постматериалистическим ценностям между возрастными когортами в Украине и других постсоциалистических обществах Центральной и Восточной Европы в течение 1990–2000-х годов [Savel'ev, 2016].

В то же время дифференциация эффектов исторического периода и смены поколений показала, что механизм социализации не является единственным для объяснения устойчивости тренда модернизации. Экономические трудности, неэффективная социальная политика и потеря чувства уверенности населением служат основаниями для быстрого усиления антимодерных ценностных ориентаций.

Следовательно, модернизация не является необратимым процессом и неразрывно связана с демодернизацией. Глобализация, которая значительно ускорила этот процесс и императивно вовлекла в него периферийные общества и консервативные слои населения, одновременно спровоцировала жесткий антимодернизационный ответ и активизацию архаичных практик в разных формах [Савельев, 2019].

Следует отметить важный момент в работе Инглхарта: его теория, несмотря на имплицитное присутствие метанарратива прогресса, а иногда и на эксплицитно выраженные убеждения автора, не является нормативным знанием. Это не идеологическая или философская конструкция.

Действительно, сам Инглхарт по своим взглядам был безусловным демократом, либералом и прогрессистом и не скрывал своих убеждений в книгах. Например, он писал, что человеку по определению присуще стремление к свободе, что нужно стремиться к прогрессу и человеческому развитию [Inglehart, Welzel, 2005], и что для сохранения ценностей самовыражения необходимо уменьшение экономического расслоения и введение безусловного дохода посредством государственной политики [Inglehart, 2018]. Хотя Инглхарт подчеркивал, что установление и поддержка демократического режима в конкретном обществе зачастую оказываются трудным или вообще малоэффективным делом, и волны демократизации могут откатываться назад, как это происходит сейчас, он, тем не менее, оставался оптимистом в долгосрочной перспективе, полагая, что в целом мир движется в сторону большей свободы.

Однако, если внимательнее проанализировать суть его работ, от либерально-прогрессистской идеологии останется не так уж много. Его размышления выстраиваются вокруг констатации положения о том, что когда люди вырастают в условиях, где им ничто не угрожает, они требуют больше свободы. И для этого они пытаются изменить традиционные представления и устоявшийся социальный порядок. При том, что это положение является всесторонне обоснованным эмпирически, его трудно назвать абсолютно новым. Но главное, что с ним могут согласиться представители разных идеологий, разве что приверженцы сильной руки и консерваторы, в отличие от либералов, дадут этим закономерностям негативную оценку.

Кто-то мог бы даже обвинить Инглхарта в склонности к позитивизму вследствие зависимости его выводов от эмпирического анализа и статистических моделей. Теория Инглхарта не могла бы существовать без данных опросов Всемирного исследования ценностей (WVS), которое он инициировал. Он всегда учитывал новые эмпирические данные и адаптировал теорию в соответствии с ними.

Собственно, ее концептуальное развитие неразрывно связано со становлением глобального проекта исследования ценностей и накоплением эмпирической базы. Теория «тихой революции», первая версия теории модернизации [Inglehart, 1977], началась с обобщения данных опросов в шести странах-членах Европейского сообщества. Они проводились в 1970 и 1971 годах по заказу Еврокомиссии. Это были одни из первых сравнительных межстрановых опросов. Два года спустя на этой основе начали проводить Евробарометр.

В начале 1980-х под руководством Р. Инглхарта были организованы европейское и мировое исследования ценностей (European Values Study (EVS) / World Values Survey (WVS)¹). С тех пор соответствующие национально репрезентативные опросы проводились примерно каждые пять лет в рамках WVS и чуть реже для EVS, а к проекту привлекались исследователи из все большего количества стран. Сейчас проводится седьмая волна всемирного исследования ценностей 2017–2021 годов. В это же время завершается пятая волна европейского исследования. WVS/EVS остается самым большим и наиболее продол-

1 Подробную информацию об этих исследовательских проектах, документацию, результаты и ссылки на массивы данных можно найти на вебсайтах: <https://europeanvaluesstudy.eu/> и <https://www.worldvaluessurvey.org/> соответственно.

жительным опросным исследованием в мире. Данные, собранные в течение 40 лет, охватывают 120 стран, где проживает 94,5% населения мира¹. Хотя понятно, что большинство стран присоединились относительно недавно и не имеют столь длительных временных рядов, как, например, Франция или Великобритания, масштаб все равно поражает. Отдельно следует отметить, что вокруг этого проекта сформировалось многочисленное сообщество исследователей, написавших сотни научных статей, была создана ассоциация (*World Values Survey Association*), которую тоже в течение длительного времени возглавлял Инглхарт. Нужно вспомнить еще один неочевидный момент. Сегодня кросс-национальными опросами мало кого удивишь. Существует ряд международных исследовательских проектов в сфере не только социологии или политической науки, но и, например, общественного здоровья. Но прежде такие данные если и существовали, то лишь для нескольких западных стран. Инглхарт стоял у истоков методологии проведения и организации кросс-национальных опросов вообще. Одним словом, он заслуживал бы доброй памяти за одну лишь научно-организационную деятельность, даже если бы не создал теорию модернизации.

Если определять место теории модернизации Р. Инглхарта, то она принадлежит к ряду научных теорий развития человеческих обществ, которые предлагает, например, историческая макросоциология и институциональная экономика. Такого рода теории всегда имеют ограничения, вызывают серьезную критику, множество споров и обвинений в наличии неучтенных деталей. Кроме того, эти теории нередко конфликтуют между собой. Тем не менее, эти теории — лучший доступный нам способ взглянуть на человечество в целом и хоть как-то понять, откуда и куда оно движется. И наследие Р. Инглхарта занимает среди них достойное место.

Теория Инглхарта привлекательна благодаря своей продуманности, логичности, историзму, связи с огромным массивом данных и ориентации на лучшее будущее человечества. Но работает ли его теория для всех обществ? Работает ли она для Украины?

Ответ на этот вопрос далеко не прост.

Инглхарт и его последователи, опираясь на тщательный эмпирический анализ, были убеждены, что модернизация доказала свою универсальность, и сдвиг в ценностях объясняет более половины вариации уровня демократии в 52 странах [Inglehart, 2009].

Впрочем, не следует забывать, что этот вывод был получен на основе статистического моделирования в рамках наблюдательного (или корреляционного) дизайна исследования, при помощи которого невозможно непосредственно выявить причинно-следственную связь. Для более убедительного ответа необходимо применение моделей «естественного эксперимента», которые учитывают проблему эндогенности и, соответственно, позволяют корректно оценить эффекты изменения ценностей. События последних десятилетий дают возможность это сделать, поскольку целые страны и регионы оказываются именно в та-

1 Информация с сайта: <https://www.worldvaluessurvey.org/>

ких ситуациях, которые нельзя было бы создать искусственно (например, глобальный финансовый кризис, пандемия и т. п.).

Методологическая перспектива дальнейшей проверки теории модернизации заключается именно в обращении к более сложным исследовательским дизайнам. Но для этого нужно одно жесткое условие — необходимо продолжать собирать данные. Без данных можно сколько угодно строить предположения и спорить о теории Инглхарта и ее альтернативах. Очень хорошо, что Украина, хоть и с огромными трудностями, остается в проекте Всемирного исследования ценностей, и в 2020 году была проведена очередная седьмая волна.

В течение 25 лет наблюдений в Украине не произошло значительного распространения ценностей самовыражения. Это эмпирический факт. Даже с учетом данных 2020 года, содержащих первую пост-Евромайданную волну исследования. На последней версии карты Инглхарта–Вельцеля (рис. 1) мы видим, что Украина находится в том же левом верхнем углу, что и раньше: рядом с Россией и другими православно-постсоветскими странами, далеко от стран Западной Европы.

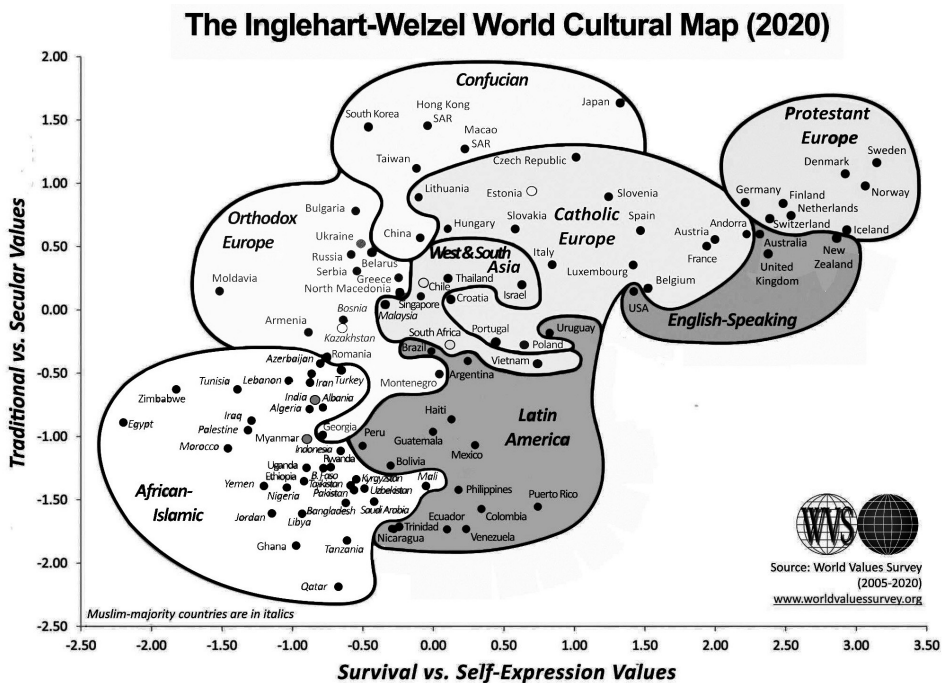

Рис. 1. Культурная карта мира Инглхарта–Вельцеля (предварительные данные 2020 года)
 Источник: <http://www.worldvaluessurvey.org/>

Динамика показывает в лучшем случае слишком медленное движение. Если в 1996-м факторное значение ценностей самовыражения для Украины равнялось $-1,3^1$, то в 2006 году $-1,1$, в 2011 $-1,2$; определенный скачок наблюдаем по

1 Все цифры, приводимые в этом абзаце, взяты на сайте WVS со ссылкой: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSNewsShow.jsp?ID=428> по состоянию на 11 июля 2021 года.

состоянию на 2020 год, а именно $-0,4$. Этот показатель похож на то, что было в Италии или Испании в 1981 году ($-0,5$ и $-0,4$ соответственно). Уже во время волны 1990 года обе страны имеют положительное значение индикатора. А, например, для Нидерландов показатель ценностей самовыражения еще в 1981 году составлял $0,9$. При этом показатели последней волны, которая в этих странах состоялась в 2017–2018 годах, равны $0,8$, $1,4$ и $2,5$ соответственно. Если же сравнивать с ближайшими соседями, то для Польши этот показатель равнялся $-0,9$ в 1990 году и $0,6$ в 2017-м, а для России $-0,9$ и $-0,6$ соответственно. Иными словами, ценностный сдвиг в Украине за последние десять лет явно недостаточный, чтобы приблизиться по ценностям к западноевропейским странам, которые тоже не стоят на месте.

Причина заключается в том, что условия для процветания и безопасности, которые являются необходимыми для воспитания ценностей самовыражения, ухудшились даже в Европе, а об Украине и говорить не приходится. *Славное тридцатилетие* давно прошло. Экономике западных стран давно уже не растут такими темпами, чтобы одновременно обеспечить государство всеобщего благосостояния. Возможно, прорывные инновации смогут перезапустить экономический рост, но пока этого не происходит. Вместо этого усиливается экономическое неравенство. Глобальная пандемия коронавируса (вероятно, не последняя) не прибавляет чувства безопасности, даже если не учитывать ее разрушительных последствий для экономики.

Украина остается одной из беднейших экономик Европы¹, и пока нет оснований ожидать ее бурного развития. Мы также остаемся уязвимыми с эпидемиологической точки зрения и что касается экономических последствий COVID-19 и других потенциальных эпидемий. Важным негативным фактором является гибридная война с Россией, возможность завершения которой остаётся неопределенной. В терминах теории Инглхарта, такие условия должны воспроизводить у большинства граждан повышенную потребность в экзистенциальной безопасности, а не в самоактуализации.

Урок теории Инглхарта для Украины заключается в том, что начинать нужно все равно с экономического развития. Ценностные изменения и демократизация будут более устойчивыми, если будут опираться на безопасность и благосостояние. Нужно стабильное увеличение ВВП на душу населения в течение как минимум одного поколения, для чего следует изменять структуру экономики от сырьевой к более технологичной и инновационной, что наряду с прочим будет требовать другого рынка труда и изменений в системе образования. По сути, в первую очередь необходима экономическая модернизация, которая выведет Украину в число передовых экономик мира. Что само по себе является исторически нетривиальной задачей без готовых рецептов и требует много времени даже в случае «экономического чуда».

Следует отметить: хотя теория модернизации Инглхарта и теории экономического роста подводят к стратегически одинаковым выводам, это отнюдь не означает, что их легко объединить между собой. Мозговой штурм группы интеллектуалов, примером результата которого является документ Несторовской

¹ По оценке ВВП по паритету покупательной способности на душу населения см.: [ИМФ, 2021].

группы «Видение Украины–2025: Договор достоинства ради устойчивого развития» [Несторівська група, 2015], приходится признать недостаточным для этого. Этот манифест базируется прежде всего на эклектичном сочетании идей Инглхарта и институционалистской теории Норта, Уоллиса и Вайнгеста [Вайнгест, Волліс, Норт, 2017] об ограниченных и открытых порядках доступа. Но на теоретическом уровне они не совсем сочетаются друг с другом. Это проявление общей проблемы разной философско-методологической основы экономических наук и социальных наук о культуре, вследствие чего культура и ценности до сих пор недостаточно вписываются в экономические объяснительные модели [Бёгельсдейк, Маселанд, 2016].

Эклектичное сочетание не описывает целостный механизм социальных трансформаций. Некоторые институционалистские теории могут даже противоречить теории Инглхарта. Так, Аджемоглу и Робинсон доказывают, что культура является в лучшем случае второстепенным фактором для развития, а определяющими являются скорее политические институты [Аджемоглу, Робінсон, 2016]. Эффективное сочетание идей Инглхарта и современной институциональной экономики остается фундаментальным вызовом для тех, кто намерен привязать ценностные изменения к социально-экономическому развитию настолько, чтобы иметь возможность разрабатывать рекомендации и программы реформ. Пока что на такого рода разработки теория Инглхарта, насколько можно судить, никак не повлияла.

Одной из предпосылок теоретической работы является популяризация идей Инглхарта не только среди социологов и политологов, но и среди более широких интеллектуальных кругов. В то же время популяризация не должна сопровождаться вульгаризацией. Следует признать весомую роль историка Ярослава Грицака и эксперта Евгения Глибовицкого в распространении идей теории модернизации в Украине [Несторівська група, 2015]. Однако порой складывалось впечатление слишком упрощенных и оптимистичных выводов, в частности, о достаточной распространенности ценностей самовыражения в обществе, способности Революции Достоинства трансформировать этот сдвиг в изменения политических институтов и автономности указанных трансформаций от экономического развития, которое оставляет желать лучшего.

Конечно, трудно избежать чрезмерного упрощения, если ограничиваться жанрами публицистических колонок и публичных выступлений. Поэтому важной задачей является перевод основных работ Инглхарта и его коллег на украинский язык. Возьмем, например, книгу о культурной эволюции [Inglehart, 2018], являющуюся его последней попыткой обобщить свою теорию, или чуть более раннее, но в чем-то более основательное произведение под названием «Модернизация, изменения культуры и демократия» [Inglehart, Welzel, 2005] или же актуальные примеры применения теории модернизации к религиозной динамике в мире [Inglehart, 2021] или к нынешней волне популизма [Norris, Inglehart, 2019]. Книги написаны доступным языком, с минимумом таблиц и графиков, поэтому могут быть интересны более широкой аудитории.

Не стоит забывать, что данные исследований ценностей важны сами по себе безотносительно к теории модернизации. Они содержат результаты опросов по широкому кругу социальных вопросов на основе почти идентичной анкеты. Даже если говорить только об украинском обществе, имеются доступные дан-

ные EVS и WVS за 1996, 1999, 2006, 2008, 2011–2020 годы¹. Они позволяют как отслеживать динамику внутри нашего общества, так и сравнивать его с другими. Это готовые массивы данных в открытом доступе, которые можно брать и использовать для тестирования собственных научных гипотез и/или учебных задач.

Наконец, важными могут оказаться не только теория модернизации, методы и данные исследования ценностей, но и сам Рональд Инглхарт как ролевая модель ученого, теоретика и организатора: как он по воле судьбы оказался у истоков сравнительных опросов, разглядел паттерны глобальных изменений, которые только начинали вырисовываться, и сделал из этого проект на всю свою довольно долгую жизнь, оставаясь при этом в рамках научной методологии и научного этиоса. Его жизнь была посвящена удовлетворению высшей потребности самоактуализации, распространение которой по миру он предвидел и искренне этого желал.

Когда начинаешь тщательно рассматривать концепцию Инглхарта, она оказывается не совсем тем, чем кажется поначалу. Теория социетальной модернизации, в центре которой человек и его потребности. Метанарратив о развитии всего человечества с акцентом на уникальной комбинации обстоятельств, благодаря которым это развитие становится возможным, и достаточно осторожным обсуждением того, что будет после. Прогрессизм без чрезмерного оптимизма, предостерегающий о возможности поворота вспять. Либеральный, вроде бы, тезис, с которым, по факту, трудно спорить консерваторам. Такие парадоксы возникают из-за контраста первого впечатления о теории Инглхарта как прямолинейной и даже примитивной с действительным ее содержанием.

Это признак настоящей научной теории: возможность быть сжато выраженной в одной простой идее и вместе с тем ее несводимость к идеологеме. Иронично, что провозглашение «краха метанарративов» вполне укладывается в теорию модернизации Инглхарта. Чем научный авторитет лучше других инстанций власти, если воспринимать его не критично? Наверное, в этом все дело. Теория модернизации не пытается утвердить исторический прогресс и неотвратимость свободы как то, что якобы объясняет все изменения. Она лишь подводит итоги полувека добросовестного наблюдения некоторых глобальных паттернов и того же полувека обсуждения этих наблюдений. Это единственный путь, которым научные результаты могут заслужить авторитет, всегда остающийся открытым для критики.

У Рональда Инглхарта был тихий спокойный голос, который он никогда не повышал. Он никогда не пророчествовал и не навязывал свою концепцию. Однако, когда нужно было, он мог долго и детально ее объяснять, слушать и отвечать на комментарии. Примерно таким голосом продолжает обращаться к нам его теория.

Инглхарт ушел от нас, но оставил после себя то, что продолжает жить. Теорию, которую можно развивать или отрицать. Уникальный массив данных о

¹ Следует отметить весомую роль О. Балакиревой и возглавляемых ею исследовательских институтов, которые организовывали сбор данных в Украине почти для всех волн исследования.

человечестве, которым можно пользоваться для исследования широкого круга тем. Сообщество исследователей со всего мира, которое дальше будет развивать его проект по исследованию ценностей. Биографию, которая служит примером. Вряд ли ученый может желать после себя лучшего наследия.

Источники

- Аджемоглу, Д., Робинсон Дж. (2016). Чому нації занепадають? Походження влади, багатства і бідності; пер. з англ. О. Дем'янчука. S.I.: Наш формат.
- Бёгельсдейк, Ш., Маселанд, Р. (2016). Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности; пер. с англ. Н.В. Автономовой; науч. ред. В.С. Автономов. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Несторівська група (2015). Візія України-2025: Договір гідності заради сталого розвитку. Одержано з: <https://zbruc.eu/node/33017>
- Норт, Д., Волліс, Дж., Вайнгест, Б. (2017). Насильство та суспільні порядки: Основні чинники, які вплинули на хід історії. пер. з англ. Т. Цимбала. S.I.: Наш формат.
- Савельев, Ю. Б. (2019). Інклюзивна модернізація і суперечності ціннісних змін у країнах Східної Європи у 1990–2000-х роках. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 2, 70–97. Одержано з: <https://doi.org/10.15407/sociology2019.02.070>
- Acemoglu, D., Johnson, S., Robinson, J., Yared, P. (2009). Reevaluating the modernization hypothesis. *Journal of Monetary Economics*, 56, 8, 1043–1058.
- Eisenstadt, S. N. (2000). Multiple Modernities. *Daedalus*, 129, 1, 1–29.
- Inglehart, R., Welzel, C. (2009). How Development Leads to Democracy: What We Know about Modernization Today. *Foreign Affairs*, 8, 2, 33–41.
- Inglehart, R. (1977). *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton University Press.
- Inglehart, R. (2018) *Cultural Evolution: People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World*. Cambridge University Press.
- Inglehart, R. (2021). *Religion's Sudden Decline: What's Causing it, and What Comes Next?* Oxford University Press.
- Inglehart, R., Ponarin, E., R. C. Inglehart (2017). Cultural Change, Slow and Fast: The Distinctive Trajectory of Norms Governing Gender Equality and Sexual Orientation. *Social Forces*, 95(4): 1313–1340.
- Inglehart, R., Welzel, C. (2005). *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge University Press.
- Inkeles, A. (1969). Making Men Modern: On the Causes and Consequences of Individual Change in Six Developing Countries. *American Journal of Sociology*, 75, 2, 208–225.
- International Monetary Fund (2021). *World Economic Outlook Database*, April 2021. Retrieved from: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/WEO-Database/2021/WEO-Apr2021all.ashx>
- Kim, H., Grofman, B. (2019). The Political Science 400: With Citation Counts by Cohort, Gender, and Subfield. *PS: Political Science, Politics*, 52(2), 296–311. doi:10.1017/S1049096518001786
- Lipset, S. M. (1959). *Social mobility in industrial society*. Berkeley: University of California Press.
- Liotard, J-F. (1984). *The postmodern condition: A report on knowledge*. University of Minnesota Press, 1984.
- Norris, P., Inglehart, R. (2019) *Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*. Cambridge University Press.
- Moore B. J. (1966). *Social origins of Dictatorship and Democracy*. Boston: Beacon Press, 1966.
- Savelyev Yu. (2016). Decomposition of Value Change in European Societies in 1995–2008: Test of Modernization Model and Socialization Hypothesis. *Sociología*, 48, 3, 267–289.
- World Values Survey (2021). Remembering Ronald Inglehart, the Founding President of the World Values Survey Association. Retrieved from: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSNews>Show.sp?ID=441>

Получено 09. 07. 2021

References

- Acemoglu, D., Johnson, S., Robinson, J., Yared, P. (2009). Reevaluating the modernization hypothesis. *Journal of Monetary Economics*, 56, 8, 1043–1058.
- Eisenstadt, S. N. (2000). Multiple Modernities. *Daedalus*, 129, 1, 1–29.
- Inglehart, R., Welzel, C. (2009). How Development Leads to Democracy: What We Know about Modernization Today. *Foreign Affairs*, 8, 2, 33–41.
- Inglehart, R. (1977). *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton University Press.
- Inglehart, R. (2018) *Cultural Evolution: People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World*. Cambridge University Press.
- Inglehart, R. (2021). *Religion's Sudden Decline: What's Causing it, and What Comes Next?* Oxford University Press.
- Inglehart, R., Ponarin, E., R. C. Inglehart (2017). Cultural Change, Slow and Fast: The Distinctive Trajectory of Norms Governing Gender Equality and Sexual Orientation. *Social Forces*, 95(4): 1313–1340.
- Inglehart, R., Welzel, C. (2005). *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge University Press.
- Inkeles, A. (1969). Making Men Modern: On the Causes and Consequences of Individual Change in Six Developing Countries. *American Journal of Sociology*, 75, 2, 208–225.
- International Monetary Fund (2021). World Economic Outlook Database, April 2021. Retrieved from: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/WEO-Database/2021/WEO-Apr2021all.ashx>
- Kim, H., Grofman, B. (2019). The Political Science 400: With Citation Counts by Cohort, Gender, and Subfield. *PS: Political Science, Politics*, 52(2), 296–311. doi: 10.1017/S1049096518001786
- Lipset, S. M. (1959). *Social mobility in industrial society*. Berkeley: University of California Press.
- Lyotard, J-F. (1984). *The postmodern condition: A report on knowledge*. University of Minnesota Press, 1984.
- Norris, P., Inglehart, R. (2019) *Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*. Cambridge University Press.
- Moore B. J. (1966). *Social origins of Dictatorship and Democracy*. Boston: Beacon Press, 1966.
- Savelyev Yu. (2016). Decomposition of Value Change in European Societies in 1995–2008: Test of Modernization Model and Socialization Hypothesis. *Sociologia*, 48, 3, 267–289.
- World Values Survey (2021). Remembering Ronald Inglehart, the Founding President of the World Values Survey Association. — Retrieved at: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSNews>Show.jsp?ID=441>
- Acemoglu, D., Robinson, J. (2016). Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. [In Ukrainian]. Nash Format. [=Аджемоглу Робінсон 2016]
- Beugelsdijk, S., Maseland, R. (2016). Culture in Economics: History, Methodological Reflections and Contemporary Applications. [In Russian]. Moscow: Gaidar Institute Publishing House. [=Бёгельсдейк Маселанд 2016]
- North, D., Wallis, J., Weingast B. (2017). Violence and Social Orders: A conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. [in Ukrianian]. Nash Format. [=Норт Волліс Вайнгест 2017]
- Nestorian Group (2015). Vision of Ukraine–2025: A Treaty of Dignity for a Sustainable Development. [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://zbruc.eu/node/33017> [=Несторівська група 2015]
- Savelyev Yu. (2019). Inclusive Modernization and Contradictions of Value Changes in Eastern European Countries in 1990–2000-th. [In Ukrainian] *Sotsiologia: Teoria, Metody, Marketing*, 2, 70–97. <https://doi.org/10.15407/sociology2019.02.070> [=Савельев 2019].

Received 09. 07. 2021

ЮРИЙ САВЕЛЬЕВ, ОЛЕКСИЙ ШЕСТАКОВСКИЙ

Людина епохи модернізації: значення теорії Рональда Інглгарта для соціальних наук

8 травня 2021 року від нас пішов видатний політичний вчений Рональд Інглгарт. У статті робиться спроба віддати йому належне як вченому та людині, розповідаючи про його теорію та її значення. Автори наголошують, що центральною для нього була ідея соціокультурної модернізації. Гуманістичність його теорії полягає передусім у тому, що людина, а саме зміна її мотивацій, є серцевиною глобальних модернізаційних трансформацій. Стисло викладається сутність теорії модернізації Інглгарта: від зміни соціально-економічних умов і зростання безпеки до зсуву у базових цінностях індивідів і до розширення свободи вибору і її інституційного закріплення. Зазначається, що, хоча сам Інглгарт був лібералом і прогресистом, його теорія є саме науковою, а не нормативним знанням чи ідеологічною концепцією. Її тези були багаторазово перевірені на найбільшому масиві даних опитувань у світі, Світовому та Європейському дослідженнях цінностей. Віддається належне науково-організаторським заслугам Р. Інглгарта, який організував і довгий час координував цей дослідницький проєкт і велику спільноту навколо нього. Автори вважають, що місце теорії Інглгарта — серед інших наукових теорій глобального розвитку, які можна знайти в історичній макросоціології чи інституційній економіці. Робиться спроба винести уроки для України з теорії Р. Інглгарта. Зазначається, що Україна не продемонструвала значного зсуву у бік цінностей самовираження, а об'єктивні умови для цього наразі є несприятливими. Для цього фактично потрібне «економічне диво» і тривалий мир. З концептуальної точки зору потрібним є несуперечливе поєднання теорії модернізації з економічним інституціоналізмом. Також актуальними для України є переклад і популяризація праць Р. Інглгарта і ширше використання даних його досліджень цінностей. Зрештою, сам Інглгарт теж заслуговує на те, щоб бути для нас рольовою моделлю науковця.

Ключові слова: Рональд Інглгарт, цінності, модернізація, соціальна теорія, Україна

ЮРИЙ САВЕЛЬЕВ, АЛЕКСЕЙ ШЕСТАКОВСКИЙ

Человек эпохи модернизации: значение теории Рональда Инглхарта для социальных наук

8 мая 2021 года от нас ушел выдающийся политический учёный Рональд Инглхарт. В статье делается попытка отдать ему должное как учёному и человеку с помощью рассказа о его теории и её значении. Авторы подчёркивают, что центральной для него была идея социокультурной модернизации. Гуманизм его теории состоит прежде всего в том, что человек, а именно изменения в его мотивациях, являются сердцевинной глобальных модернизационных трансформаций. Сжато излагается суть теории модернизации Инглхарта: от изменения социально-экономических условий и повышения безопасности до сдвига базовых ценностей индивидов и до расширения свободы выбора и её институционального закрепления. Указывается, что хотя сам Инглхарт был либералом и прогрессистом, его теория является именно научной, а не нормативным знанием или идеологической концепцией. Её тезисы были многократно протестированы на самом большом массиве данных опросов в мире, Мировом и Европейском исследованиях ценностей. Отдаётся должное научно-организационным заслугам Р. Инглхарта, который организовал и долгое время координировал этот исследовательский проект и большое сообщество вокруг него. Авторы считают, что место теории Инглхарта — среди других научных теорий глобального развития, которые можно найти в исторической макросоциологии или институциональной экономике. Делается попытка вынести из теории Р. Инглхарта уроки для Украины. Указывается, что Украина не продемонстрировала значительного сдвига в сторону ценностей самовыражения, а объективные условия для этого на данный момент неблагоприятны. Для этого фактически нужно «экономическое чудо» и долгий мир. С концептуальной точки зрения есть потребность в непротиворечивом сочета-

нии теории модернизации с экономическим институционализмом. Также актуальными для Украины являются перевод и популяризация работ Р. Инглхарта и более широкое использование данных его исследований ценностей. Наконец, сам Инглхарт также заслуживает того, чтобы быть для нас ролевой моделью учёного.

Ключевые слова: Рональд Инглхарт, ценности, модернизация, социальная теория, Украина

YURIY SAVELYEV, OLEKSII SHESTAKOVSKIY

Modernization man: the significance of Ronald Inglehart's theory for the social sciences

Ronald Inglehart, an outstanding political scientist, passed on May 8, 2021. This article attempts to pay tribute to him as a scholar and a person by narration of his theory and its significance. The authors emphasize that the idea of sociocultural modernization was central for him. His theory's humanism is that a human and their motivational changes become a core of global modernization transformation. A concise account of Inglehart modernization theory is given from changes of social economic conditions and security to basic values shift to increase in freedom of choice and its institutional consolidation. Noted that despite of Inglehart being liberal and progressist, his theory is just scientific, but not a normative knowledge or an ideological conception. Its propositions have been tested multiple times with the data from the largest survey project ever, World Values Survey together with European Values Study. We recognize organizational merits of Inglehart who established and coordinated this survey project and a big community around it for a long time. We consider the place of his theory to be among other academic theories of global development like those in historical macrosociology and institutional economy. An attempt is made to learn lessons for Ukraine from Inglehart theory. Ukraine has not demonstrated a considerable shift to self-expression values, and objective conditions for it are unfavorable at the moment. In fact, an «economic miracle» and a long peace are needed for this. Conceptually, a coherent integration of the modernization theory and economic institutionalism is needed. Translation and popularization of Inglehart's work, as well as wider usage of data from values surveys remain topical for Ukraine. After all, Ronald Inglehart himself deserves to be a scientist role model for us.

Keywords: Ronald Inglehart, values, modernization, social theory, Ukraine